

УДК 159.9.07

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ВКЛАДЫ ИНТРАЭТНИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕННЫХ В ОЦЕНКУ СТЕРЕОТИПНЫХ ОБРАЗОВ ИММИГРАНТОВ В РОССИЮ (НА ПРИМЕРЕ ЖИТЕЛЕЙ УРАЛА)

Балева М.В.

ФБГОУ ВПО «Пермская государственная академия искусства и культуры»,
Пермь, e-mail: milenabaleva@yandex.ru

Настоящая статья посвящена сравнительной оценке вклада интраэтнических компонентов межэтнических установок в отношении к представителям этнических аутгрупп, а именно – иммигрантам в Россию. Выборку исследования составили 159 студентов гуманитарных специальностей пермских вузов (87 русских, 76 коми-пермяков). Методы: «Вопросник этнической идентичности», «Пермский вопросник этнического Я», «Предпочитаемый тип культуры» Дж. Тауссенда – Л.Г. Почебут, «Вопросник этнической аффилиации». В качестве субъектов, носителей интраэтнических компонентов межэтнических установок рассматриваются представители коренного населения Урала – русские и коми-пермяки. В качестве объектов межэтнического восприятия выступают представители славянской и азиатской этнических групп – украинец и узбек, представленные через образы этнических стереотипов иммигрантов в Россию. Показано, что этноаффилиативные мотивы, позитивная этническая идентичность, а также низкий уровень этнонигилизма и этнозоизма вносят существенный вклад в формирование позитивного отношения к стереотипному образу иммигранта.

Ключевые слова: интраэтнические свойства, этническое самосознание, этническая идентичность, этноаффилиативные мотивы, иммигранты

RELATIVE CONTRIBUTION OF INTRAETHNIC VARIABLES IN VALUATION OF STEREOTYPICAL IMAGES OF IMMIGRANTS IN RUSSIA (BASED ON URAL REGION SAMPLES)

Baleva M.V.

Perm State Academy of Art and Culture, Perm, e-mail: milenabaleva@yandex.ru

Ethnic attitudes depends on intra-ethnic and extra-ethnics variables. The main idea of this article is to evaluate the comparative contribution of intraethnic components of attitude to ethnic out-groups perception. The intraethnic components of attitudes are: cognitive, emotional and behavioral elements of ethnic self-consciousness. Immigrants in Russia considered as ethnic out-group. The sample consists of 159 students (87 russian and 78 komi-permyak ethnic group). Methods: Ethnic-identity questionnaire, Ethnic-self questionnaire, Type of culture inventory and Ethnic affiliation questionnaire. Participants evaluated stereotyped images of Slavic and Asian immigrants (Ukrainian and Uzbek). Analysis: multiply regression (forward stepwise) was the main statistical procedure. Results: positive relation to stereotypical image of immigrant is under the influence of ethnic affiliation motives, positive ethnic identity and low ethnic-selfishness and ethnic-rejection.

Keywords: intraethnic traits, ethnic self-consciousness, ethnic-identity, ethnic affiliation motives, immigrants

В формировании межэтнических установок можно выделить два типа переменных: интраэтнические и экстраэтнические. Интраэтнические составляющие представлены интроецированными компонентами этнического самосознания. К ним можно отнести разнообразные показатели самоидентификации себя в качестве этнофора: этническую идентичность, этнические мотивы, этническое Я, отношение к этнической культуре и др. Содержательно влияние интраэтнических переменных на формирование межэтнических отношений можно сопоставить с влиянием ситуативных (экстраэтнических) факторов, носящих этнически-релевантное содержание [4, 5] и формирующих первичную установку субъекта [15]. К таковым можно отнести разного рода информацию о межэтническом взаимодействии: стереотипные образы, пропаганду СМИ, отрывочные сведения о представителях других национальностей.

При этом эффект интраэтнических компонентов можно рассматривать как предпосылку формирования смысловых, целевых и операциональных межэтнических установок личности [1, 2].

Содержание понятия «этническое самосознание» часто редуцируется до осознания индивидом принадлежности к определенной общности, в данном случае – к идентификации с определенным этносом. Как справедливо отмечал Ю.В. Бромлей [6], этническое самосознание нельзя сводить лишь к осознанию этнической (национальной) принадлежности, оно «...содержит также представления о типичных чертах «своей» общности: ее свойствах и достижениях как целого. С этими представлениями теснейшим образом сопряжено осознание этнических интересов» [6]. Данную составляющую этнического самосознания можно рассматривать как его когнитивный компонент.

Этническое самосознание проявляется также в чувствах, эмоциях, настроениях и выражает эмоционально окрашенное предпочтение своей этнической группы другим группам. Это предпочтение выражается в эмоциональном отношении к своему этносу и может быть измерено как степень стремления присоединиться к нему либо обособиться от него. Определенные эмоциональные приоритеты наблюдаются и в том, какому типу культуры (в т.ч. этнической культуры) отдает предпочтение ее носитель. При этом позитивное эмоциональное отношение будет иметь место в случае совпадения «идеального» и «реального» типов культуры. Данный компонент этнического самосознания можно обозначить как «эмоциональный».

Важнейшим компонентом этнического самосознания является и поведенческая готовность действовать определенным образом в отношении собственного этноса. В работе М.В. Балевой [3] была предложена модель Этнического Я, предполагающая 4 типа взаимодействий с этносом: автономия, зависимость, независимость, экспансия. Были выделены соответствующие компоненты этнической Я-концепции: Я-Авторское, Я-Вторящее, Я-Превращенное, Я-Воплощенное [7–11]. Данные составляющие этнического самосознания могут образовывать его поведенческий компонент.

Цель нашего исследования состояла в том, чтобы изучить сравнительный вклад когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов этнического самосознания в формирование межэтнических установок.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 12-16-59008-а(р) – «Роль интраэтнических и ситуативных факторов в процессах межэтнического взаимодействия коренного населения и иммигрантов Урала».

Организация исследования

Участники исследования. В исследовании приняли участие 159 студентов гуманитарных специальностей Пермского государственного национально-исследовательского университета и Пермской государственной академии искусства и культуры в возрасте от 19 до 28 лет ($M = 20,15$, $SD = 4,16$). Из них 106 девушек и 53 юноши. 87 опрошенных относили себя к русскому этносу, а 76 – к коми-пермяцкому этносу.

Материалы и методы исследования

Использовались диагностические методики: «Вопросник этнической идентичности» [13], «Перм-

ский вопросник этнического Я» [12], «Предпочитаемый тип культуры» Дж. Тауссенда – Л.Г. Почебут [14], «Вопросник этнической аффилиации» [13]. В соответствии со структурой шкал используемых вопросников показателями этнической идентичности выступали этнонигилизм, этническая индифферентность, позитивная этническая идентичность, этноэгоизм, этноизоляция, этноэгоизм. Показателями этнического Я являлись этническое Я-Авторское, этническое Я-Воплощенное, этническое Я-Превращенное, этническое Я-Вторящее. Показателями культурно-ценностных ориентаций – предпочтение культуры традиционного типа, предпочтение культуры современного типа, предпочтение динамически развивающегося типа культуры. Показателями этноаффилиативных мотивов – мотив этнической аффилиации и мотив этнического обособления.

Перечисленные выше вопросники измеряли когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты этнического самосознания. Что касается собственно зависимой переменной – отношения к иммигранту – мы использовали «Шкалу оценки стереотипного образа» [4].

Статистический анализ: полученные данные обрабатывались посредством регрессионного анализа (метод пошагового включения переменных). Анализ осуществлялся поотдельности для каждого интраэтнического свойства: этнической идентичности, этнического Я, культурно-ценностных ориентаций и этноаффилиативных мотивов. При этом показатели данных свойств включались в анализ в качестве независимых переменных, а показатели отношения к иммигрантам (узбеку, украинцу) – в качестве зависимых переменных.

Результаты исследования и их обсуждение

В табл. 1 представлены результаты прямого пошагового регрессионного анализа показателей этнической идентичности для зависимой переменной «Отношение к иммигранту».

Как видно из табл. 1 регрессионная модель включила 3 независимых переменных из 6 при $R = 0,53$, $R^2 = 0,29$, что свидетельствует о значительной доле дисперсии показателя «Отношение к иммигранту», зависящей от показателей этнической идентичности. В целом модель оказалась значимой ($F = 9,86$, $p < 0,001$).

В табл. 2 приводятся общие результаты регрессионного анализа показателей этнической идентичности для переменной «Отношение к иммигранту».

Как видно из табл. 2, показатель «Отношение к иммигранту» обнаружил статистически значимые обратные взаимосвязи с переменными этнонигилизма ($r = -0,40$, $p < 0,001$) и этноэгоизма ($r = -0,22$, $p < 0,05$). Вклад показателя позитивной этнической идентичности в отношение к иммигранту оказался незначимым ($r = 0,15$, $p > 0,10$), однако существенным в общей структуре модели. При этом существенная доля вклада приходится на неучтенные в данной модели переменные.

Таблица 1

Результаты прямого пошагового регрессионного анализа показателей этнической идентичности для переменной «Отношение к иммигранту»

Независимые переменные	Шаг	Коэффициент множественной корреляции R	Коэффициент множественной детерминации R ²	Критерий Фишера F	Уровень значимости p
Этнонигилизм	1	0,46	0,21	19,87	0,000
Этноэгоизм	2	0,51	0,26	5,83	0,018
Позитивная этническая идентичность	3	0,53	0,29	2,19	0,143

Таблица 2

Общие результаты регрессионного анализа показателей этнической идентичности для переменной «Отношение к иммигранту»

Независимые переменные	Шаг	Стандартный коэффициент регрессии β	Нестандартный коэффициент регрессии B	t-критерий	Уровень значимости p
Свободный член	1		6,39	4,75	0,000
Этнонигилизм	2	-0,40	-0,28	-3,95	0,000
Этноэгоизм	3	-0,22	-0,17	-2,21	0,030
Позитивная этническая идентичность	4	0,15	0,07	1,48	0,143

Таким образом, уравнение регрессии, описывающее вклады этнической идентич-

ности в показатель отношения к иммигранту имеет вид:

$$ОИ = 6,39 - 0,28ЭтНиг - 0,17ЭтЭг + 0,07 ПЭтИд,$$

где ОИ – отношение к иммигранту; ЭтНиг – этнонигилизм; ЭтЭг – этноэгоизм; ПЭтИд – позитивная этническая идентичность.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что особенности этнической идентичности личности вносят вклад в формирование отношения представителей коренного населения Урала к стереотипному образу иммигранта. Позитивное отношение к иммигранту формируется на основе низкой выраженности этнонигилизма и этноэгоизма и повышенном уровне позитивной этнической идентичности.

Результаты прямого пошагового регрессионного анализа показателей предпочтения типов культур для зависимой переменной «Отношение к иммигранту». Регрессионная модель включила одну независимую переменную из 3 при $R = 0,18$, $R^2 = 0,03$, что свидетельствует о ничтожной доле дисперсии показателя «Отношение к иммигранту», зависящей от предпочтения культуры традиционного типа. В целом модель оказалась незначимой ($F = 2,61$, $p > 0,10$).

Пошаговый регрессионный анализ показателей этнического Я для зависимой переменной «Отношение к иммигранту» выявил, что регрессионная модель включила 2 независимых переменных из 4 при $R = 0,22$, $R^2 = 0,05$. Это свидетельствует о незначительной доле дисперсии показате-

ля «Отношение к иммигранту», зависящей от выраженности этнического Я-Вторящего и Я-Преверженного. В целом модель оказалась незначимой ($F = 1,91$, $p > 0,10$).

При проведении прямого пошагового регрессионного анализа показателей этноаффилиативных мотивов для зависимой переменной «Отношение к иммигранту» обнаружилось следующее. Модель регрессии включила одну независимую переменную из 2 при $R = 0,67$, $R^2 = 0,45$, что свидетельствует о значительной доле дисперсии показателя «Отношение к иммигранту», зависящей от показателя этнической аффилиации. В целом модель оказалась значимой ($F = 4,78$, $p < 0,05$).

Следующим результатом является построение модели регрессии для показателей этноаффилиативных мотивов для переменной «Отношение к иммигранту». Было обнаружено, что показатель «Отношение к иммигранту» выявил статистически значимую прямую взаимосвязь с переменной этнической аффилиации ($r = 0,67$, $p < 0,05$). Таким образом, уравнение регрессии, описывающее вклады этноаффилиативных мотивов в показатель отношения к иммигранту, имеет вид:

$$ОИ = 0,55 + 0,45ЭтАф,$$

где ОИ – отношение к иммигранту; ЭтАфф – мотив этнической аффилиации.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что особенности этноаффилиативных мотивов личности вносят вклад в формирование отношения представителей коренного населения Урала к стереотипному образу иммигранта. Позитивное отношение к иммигранту формируется на основе высокой выраженности мотива этнической аффилиации, то есть стремления к присоединению к своей этнической группе.

Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют о том, что компоненты этнического самосознания вносят вклады в формирование межэтнических установок личности. При этом когнитивный и эмоциональный компоненты имеют более существенный вес в формировании данных установок, чем поведенческий компонент.

Было обнаружено, что позитивное отношение к иммигранту формируется на основе высокой выраженности мотива этнической аффилиации, то есть стремления к присоединению к своей этнической группе. Можно предположить, что высокая потребность в принадлежности к собственной этнической группе (вероятно, при условии ее удовлетворения) дает субъекту ощущение безопасности, на фоне которой субъект не чувствует угрозы со стороны иммигранта и демонстрирует позитивное отношение к нему.

Тем же можно объяснить сходный вклад показателя позитивной этнической идентичности (составляющая когнитивного компонента этнического самосознания) в формирование межэтнической установки. Позитивное отношение к собственной этнической группе дает субъекту ощущение социальной устойчивости, которая не подвергается угрозе со стороны иммигранта.

Негативный вклад этнонигилизма в отношение к иммигранту объясняется, предположительно, тем, что, будучи исключенной из мировоззренческих установок субъекта, этническая составляющая не оказывает стабилизирующего действия на взаимоотношения в «другим», то есть человек, воспринимая стереотипный образ «чужого», ощущает себя с ним «один на один», не чувствует и не ожидает поддержки «своей» социальной группы.

Негативный вклад этноэгоизма в отношение к иммигранту можно объяснить, вероятно, тем, что подобная этническая установка по отношению к своему этносу является частным проявлением стратегии соперничества, характерной для личности. Изначально межгрупповые отношения вы-

страиваются по принципу конкуренции и даже вражды, что снижает вероятность позитивного отношения к представителю этнической аут-группы.

Список литературы

1. Асмолов, А.Г. Деятельность и установки. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – 151 с.
2. Асмолов, А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. – М.: Смысл, 2007 – 528 с.
3. Балева М.В. Полимодальное я: этнический и кросс-культурный аспекты: дис. ... канд. психол. наук. – Пермь: ПГИИК, 2004. – 191 с.
4. Балева М.В., Корниенко, Д.С. Информационная предвзятость СМИ и политическая включенность личности как факторы оценки представителей этнических групп // Вестник Пермского государственного института искусства и культуры. – Пермь: ПГИИК, 2011. – С. 123–133.
5. Балева М.В., Корниенко, Д.С. Методы оценки текстов, имеющих этнически-релевантное содержание // Материалы второй международной научно-практической конференции «Человек, общество, государство» (1–3 декабря 2010 г.). – Пермь: ПГУ, 2010 – С. 136–147.
6. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М.: Наука, 1973. – 283 с.
7. Дорфман, Л.Я. Воплощения и превращения как формы взаимодействий индивидуальности с миром // Гуманитарная наука в России: Соровские лауреаты. Т. 1. Психология. Философия / сост. А.В. Ахутин, В.С. Собкин. – М., 1996а. – С. 187–199.
8. Дорфман Л.Я. Многомерность и диалогичность экзистенциального «Я» // Индивидуальность как субъект и объект современной жизни / отв. ред. Н.Е. Мажар, В.В. Селиванов. – Смоленск, 1996б. – Т. 1. – С. 30–39.
9. Дорфман Л.Я. Полисистемная организация метаиндивидуального мира // Психологический журнал, 1997. – Т. 18, № 2. – С. 3–17.
10. Дорфман Л. Современные исследования многоаспектности Я // Личность, креативность, искусство / отв. ред. Е.А. Малянов, Н.Н. Захаров, Е.М. Березина, Л.Я. Дорфман, В.М. Петров, К. Мартиндейл. – Пермь: Пермский государственный институт искусства и культуры, Прикамский социальный институт, 2002. – С. 122–140.
11. Дорфман Л.Я. Я-концепция: дифференциация и интеграция // Интегральная индивидуальность, Я-концепция, личность / под ред. Л.Я. Дорфмана. – М.: Смысл, 2004. – 319 с.
12. Рябикова М.В. Пермский вопросник этнического Я: надежность и валидность // 85 лет высшему профессиональному образованию на Урале / отв. ред. Е.М. Березина. – Пермь: Пермский государственный институт искусства и культуры, 2002. – С. 112–117.
13. Солдатова, Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998. – 389 с.
14. Тест культурно-ценностных ориентации (Дж. Таусенд, вариант Л.Г. Почебут) // Сонин В.А. Психодиагностическое познание профессиональной деятельности. – СПб., 2004. – С. 212–215.
15. Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки: общее учение об установке. – М., 1977 // Хрестоматия по психологии: учебное пособие / сост. В.В. Мироненко; ред. А.В. Петровский. – М.: Просвещение, 1977. – С. 229–236.

References

1. Asmolov A.G. Dejatel'nost' i ustanovka / A.G. Asmolov. M.: Izd-vo MGU, 1979. 151 p.

2. Asmolov A.G. Psihologija lichnosti: kul'turno-istoricheskoe ponimanie razvitiya cheloveka. M.: Smysl, 2007. 528 p.
3. Baleva, M.V. Polimodal'noe ja: jetnicheskij i krosskul'turnyj aspekty // Dis. na soisk. ... kand. psihol. n. Perm': PGIK, 2004. 191 p.
4. Baleva M.V., Kornienko, D.S. Informacionnaja predvzjatost' SMI i politicheskaja vkljuchennost' lichnosti kak faktory ocenki predstavitelej jetnicheskikh grupp / D.S. Kornienko, M.V. Baleva // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo instituta iskusstva i kul'tury. Perm': PGIK, 2011. pp. 123–133.
5. Baleva M.V., Kornienko, D.S. Metody ocenki tekstov, imejushhij jetnicheski-relevantnoe sodержanie / D.S. Kornienko, M.V. Baleva // Materialy vtoroj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Chelovek, obshhestvo, gosudarstvo» (1–3 dekabrya 2010 g.). Perm': PGU, 2010. pp. 136–147.
6. Bromlej Ju.V. Jetnos i jetnografija / Ju.V. Bromlej. M.: Nauka, 1973. 283 p.
7. Dorfman L.Ja. Voploshhenija i prevrashhenija kak formy vzaimodejstvij individual'nosti s mirom // Gumanitarnaja nauka v Rossii: Sorovskie laureaty. T. 1. Psihologija. Filosofija / Sost. A.V. Ahutin, V.S. Sobkin. M., 1996a. pp. 187–199.
8. Dorfman L.Ja. Mnogomernost' i dialogichnost' jekzistencial'nogo «Ja» // Individual'nost' kak sub'ekt i ob'ekt sovremennoj zhizni / Otv. red. N. E. Mazhar, V. V. Selivanov. Smolensk, 1996b. T. 1. pp. 30–39.
9. Dorfman L.Ja. Polisistemnaja organizacija metaindividual'nogo mira / L.Ja. Dorfman // Psihologicheskij zhurnal, 1997. T. 18, № 2. pp. 3–17.
10. Dorfman L. Sovremennye issledovaniya mnogoaspektnosti Ja // Lichnost', kreativnost', iskusstvo / Otv. red. E.A. Maljanov, N.N. Zaharov, E.M. Berezina, L.Ja. Dorfman, V.M. Petrov, K. Martindejl. Perm': Permskij gosudarstvennyj institut iskusstva i kul'tury, Prikamskij social'nyj institut, 2002. pp. 122–140.
11. Dorfman, L.Ja. Ja-koncepcija: differenciacija i integracija // Integral'naja individual'nost', Ja-koncepcija, lichnost' / Pod red. L.Ja. Dorfmana. M.: Smysl, 2004. 319 p.
12. Rjabikova M.V. Permskij voprosnik jetnicheskogo Ja: nadezhnost' i validnost' / M.V. Rjabikova // 85 let vysshemu professional'nomu obrazovaniju na Urale / Otv. red. E.M. Berezina. Perm': Permskij gosudarstvennyj institut iskusstva i kul'tury, 2002. pp. 112–117.
13. Soldatova G.U. Psihologija mezhetnicheskoy naprjazhennosti. M.: Smysl, 1998. 389 p.
14. Test kul'turno-cennostnyh orientacii (Dzh.Tausend, variant L.G.Pochebut) // Sonin V.A. Psihodiagnosticheskoe poznanie professional'noj dejatel'nosti. SPb, 2004. pp. 212–215.
15. Uznadze, D.N. Jeksperimental'nye osnovy psihologii ustanovki: obshhee uchenie ob ustanovke / D.N. Uznadze. Moskva, 1977 // Hrestomatija po psihologii: uchebnoe posobie / sost. V.V. Mironenko; red. A.V. Petrovskij. Moskva: Prosveshhenie, 1977. pp. 229–236.

Рецензенты:

Щебетенко А.И., д.псх.н., профессор кафедры психологии и педагогики, Пермская государственная академия искусства и культуры, кафедра психологии и педагогики, г. Пермь;

Корниенко Д.С., д.псх.н., зав. кафедрой теоретической и прикладной психологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной психологии, г. Пермь.

Работа поступила в редакцию 30.12.2013.